

Цзян Луюй с холодным безразличием наблюдал, как Цзян Хуэй выполняет приветственные поклоны уже добрых несколько минут, пока принцесса Лиян, наконец, с некоторым нетерпением приоткрыла глаза. С тихим кашлем она произнесла:

— Вставай. Сегодня ты пришла рано... Что с твоей рукой?

Цзян Хуэй с трудом поднялась. Улыбка, не сходявшая с её лица с момента входа, невольно застыла. Она посмотрела на свою руку, нарочно обмотанную бинтами, и в её глазах промелькнуло самодовольство, хотя на лице она изобразила смущение. Бросив ещё один взгляд на сонную принцессу Лиян, она опустила голову и сказала:

— Это... Можно сказать, Хуэй оказалась неловкой. Сегодня утром я хотела приготовить суп для бабушки, но случайно пролила бульон на руку. Всего лишь покраснело, ничего серьёзного.

«Суп? Ожог на руке?»

Цзян Луюй бросил беглый взгляд на её руки и сдержанно усмехнулся. В его глазах мелькнули насмешка и отвращение, но мгновенно сменились спокойствием.

«Она действительно готова на всё, чтобы вызвать жалость. Как можно умудриться обжечь обе руки, готовя суп? И если это действительно ожог, зачем так плотно бинтовать? Не боитесь, что рана загноится?»

«Цзян Хуэй, у тебя что, нет ни ума, ни сердца?»

«Хорошо, что она обманывает принцессу Лиян, которая ни дня в жизни не занималась хозяйством. Если бы это был кто-то другой, её бы тут же разоблачили.»

— Молодец, — принцесса Лиян, не понимая подвоха, сразу же попала на удочку и с улыбкой похвалила. — У тебя доброе сердце.

Но стоило принцессе Лиян это сказать, как в глазах Матушки Хань, стоявшей рядом, промелькнуло что-то непонятное. Цзян Луюй уловил этот взгляд, и его улыбка стала ещё более загадочной. Он медленно подошёл к Цзян Хуэй. Тёмные, как нефрит, глаза блеснули, голос стал исключительной мягкости:

— Двоюродная сестра поранилась и проявила такую заботу о бабушке. Пусть бабушка позволит тебе сесть и отдохнуть.

— Здравия желаю, двоюродный брат, — Цзян Хуэй, услышав похвалу принцессы Лиян, наконец расслабилась. Увидев, что Цзян Луюй остановился рядом, она одарила его мягкой и дружелюбной улыбкой. Она подозвала Чжэньчжу, стоявшую сзади с лоточком для еды, и, низко наклонившись, достала оттуда тарелку с красиво оформленными десертами. Затем грациозно направилась к принцессе Лиян:

— Кстати, если бы я не увидела двоюродного брата, то и совсем забыла бы. Сегодня утром, после того как я приготовила суп для прабабушки, я сделала несколько десертов. Сначала хочу предложить их бабушке, а потом двоюродному брату и остальным. Десерт для двоюродного брата я велела Чжэньчжу принести, остальные уже отправили в наши покои. Надеюсь, двоюродный брат не сочтёт это за лишние хлопоты.

Цзян Луюй наблюдал, как Цзян Хуэй, закончив говорить, села на подушку и с мольбой в глазах протянула десерты. Чжэньчжу, стоявшая за ней, поставила на столик у кровати горячий суп из

белого гриба и лотоса, а затем почтительно положила последнюю тарелку десертов рядом с Цзян Луюем и отступила.

Он видел, как принцесса Лиян с явным удовольствием взяла кусочек десерта, и в сердце похолодело, хотя улыбка на лице оставалась мягкой. Он поддержал её:

— Двоюродная сестра такая искусная и понимающая. Как я могу посчитать это лишними хлопотами? Я скорее должен поблагодарить её.

Не закончив фразу, он с лёгкой улыбкой подошёл к принцессе Лиян, взял кусочек десерта в форме морской звезды и сказал:

— Бабушка, посмотрите, какие красивые десерты. Попробуйте их с супом двоюродной сестры, послушайте, какой вкус.

Матушка Хань, стоявшая рядом с принцессой Лиян, видя её радость, украдкой взглянула на улыбающегося Цзян Луюя. Зная, что сейчас не может сказать того, что хотела, она тоже поддержала:

— Принцесса, посмотрите на эти десерты, красные и зелёные, такие красивые, наверняка очень вкусные. Принцесса, угостите старую служанку парочкой.

Принцесса Лиян, казалось, действительно была рада. Услышав это, она косо посмотрела на Матушку Хань и с улыбкой прикрикнула:

— Ты, старая обжора, это же моя родная внучка своими руками приготовила, не тебе.

Матушка Хань, видя её шутливый гнев, с улыбкой попросила:

— Принцесса, угостите старую служанку хотя бы одним, одного достаточно.

Цзян Луюй спокойно наблюдал за этой сценой, внимательно изучая Цзян Хуэй, которая, сидя на коленях у кровати, уже начала улыбаться самодовольно. Затем он посмотрел на Матушку Хань рядом с принцессой Лиян, и в его глазах промелькнул намёк:

— Бабушка, Матушка Хань так просит, угостите её всё-таки.

Принцесса Лиян, казалось, совсем не замечала нарастающего напряжения, она просто радовалась десертам. Её сонное состояние почти исчезло, она выглядела бодрой. Указав на Цзян Луюя, она рассмеялась:

— Ты всегда на её стороне, не зря она всегда говорит о тебе хорошо, когда ты приходишь. Видно, ты её избаловал.

Цзян Луюй слегка улыбнулся, с интересом посмотрел на Цзян Хуэй, которая, опустив голову, притворялась скромной, хотя в душе ликовала, и, низко поклонившись, сказал:

— Бабушка, я просто пользуюсь случаем. Двоюродная сестра всё ещё стоит здесь, а вы уже смеётесь надо мной.

Услышав это, Цзян Хуэй быстро подняла голову и, прильнув к принцессе Лиян, улыбнулась Цзян Луюю:

— У двоюродного брата язык словно мёдом намазан. Неудивительно, что бабушка так

полюбила тебя всего за несколько дней.

Как только она закончила, принцесса Лиян с улыбкой взглянула на Цзян Луюя, но, прежде чем она успела что-то сказать, Цзян Луюй поднял голову и тёмными глазами посмотрел на Матушку Хань, стоявшую у кровати.

— Бабушка, я неловкий, не смейтесь надо мной.

Принцесса Лиян не заметила этого многозначительного взгляда, но Матушка Хань, стоявшая у кровати, увидела, как в тёмных, как нефрит, глазах Цзян Луюя промелькнул скрытый смысл. Прежде чем она успела сказать что-то приятное, Цзян Луюй опустил глаза, и на его губах появилась насмешливая улыбка.

Увидев такое выражение лица Цзян Луюя, Матушка Хань сначала удивилась, а затем с изумлением наблюдала, как он сначала посмотрел на руки Цзян Хуэй, плотно обмотанные бинтами, а затем с улыбкой взял чашку чая, словно собирался случайно пролить её на руки Цзян Хуэй, когда та и принцесса Лиян не будут смотреть. Лицо Матушки Хань мгновенно изменилось, она низко наклонилась и прошептала что-то на ухо принцессе Лиян.

Цзян Луюй видел, как принцесса Лиян, услышав эти слова, сразу же перестала улыбаться и посмотрела на него, который уже поставил крышку на чашку и стоял рядом с кроватью с безупречно почтительным видом. На его губах появилась невинная и растерянная улыбка, он опустил глаза.

Принцесса Лиян, не ожидавшая, что в момент радости ей сообщат, будто Цзян Луюй собирается облить Цзян Хуэй чаем, сразу же встревожилась и посмотрела туда, но не увидела ожидаемой сцены. Она с недоумением снова повернулась к Матушке Хань, еле сдержавшись, чтобы не спросить вслух.

Матушка Хань, видя, как быстро Цзян Луюй притворился невинным и послушным, и всё более смущённый взгляд принцессы Лиян, поняла, что сама попала в ловушку. Она не могла не снова посмотреть на спокойное и прекрасное лицо Цзян Луюя, освещённое солнцем, и на руки Цзян Хуэй, обмотанные бинтами. Она поняла, что даже если она ничего не скажет, Цзян Луюй не отступит. Она тихо вздохнула и снова прошептала что-то на ухо принцессе Лиян.

После этих слов Цзян Луюй с удовлетворением увидел, как лицо принцессы Лиян мгновенно потемнело, когда обман раскрылся. Он почувствовал сложный взгляд Матушки Хань, направленный на него, и его улыбка стала ещё глубже.

Через мгновение принцесса Лиян слегка выпрямилась и с резким, испытующим взглядом посмотрела на руки Цзян Хуэй, заставив ту, которая считала, что всё в порядке, и радовалась, замереть. Цзян Хуэй неуверенно потянулась своими руками, плотно обмотанными бинтами, и тихо позвала:

— Бабушка?